
УДК 343.8

О.Н. Старикова

доцент кафедры истории государства и права

кандидат юридических наук

Уральский государственный юридический университет

Email: sonlik@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СРЕДИ КОНТИНГЕНТА
ОСОБЫХ ЛАГЕРЕЙ МВД СССР (1948-1956)**

Аннотация

Работа посвящена организации воспитательной работы среди заключенных особых лагерей МВД СССР, образованных в 1948 г. для содержания особо опасных государственных преступников. В тексте проведен анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих основные направления культурно-воспитательной работы среди контингента этих пенитенциарных учреждений.

Ключевые слова

Особые лагеря, пенитенциарная система, ГУЛАГ, заключенные, культурно-воспитательная работа.

В отечественном пенитенциарном праве уже с XIX в. проблемам исправления и перевоспитания преступников уделялось серьезное внимание, однако происшедший в 1917 г. слом старой государственной системы повлек за собой существенные изменения в этой связи.

Молодое советское государство исходило из отличных друг от друга подходов к самой возможности перевоспитания осужденных. Этот вопрос в 1920-х – 1930-х гг. вызвал ожесточенную дискуссию, по итогам которой сформировался особый взгляд на исправление различных категорий преступников. Так, перевоспитание представителей класса буржуазии и «промежуточных» классов было признано невозможным. Поэтому в отношении такой категории лиц применение воспитательных методов считалось бесполезным, а руководству пенитенциарных учреждений следовало лишь эффективно использовать труд таких заключенных. В свою очередь, по отношению к пролетариям власть должна была применять весь арсенал воспитательных мер, включающих не только привитие трудовых навыков, но и разъяснение конституции, мероприятий партии и правительства, а также организацию учебы и культурного досуга¹.

Несмотря на подобные установки, нельзя говорить о том, что воспитательная работа среди осужденных за контрреволюционные преступления социально-чуждых элементов не велась совсем. Уже 7 апреля 1930 г. СНК СССР утверждает «Положение об исправительно-трудовых лагерях», которое предписывало для проведения

¹ ГА РФ. Ф 9401с. Оп.1а. Д. 63. Л. 9-12.

воспитательной работы в каждом лагере организовывать культурно-воспитательные части¹, при этом ни о каком изъятии части контингента из-под воспитательного воздействия не упоминалось. Позднее, в 1940 г., приказом НКВД СССР № 0161 введено в действие «Положение о культурно-воспитательной работе в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР»².

В статье речь пойдет о проведении воспитательной работы среди контингента особых лагерей МВД СССР, созданных по постановлению Совета Министров СССР от 21 февраля 1948 г. № 416-159сс³ для содержания осужденных к лишению свободы агентов иностранных разведок, диверсантов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и других участников антисоветских организаций и групп, а также лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности. Исследователи относят данную категорию заключенных к особо опасным государственным преступникам⁴ (именно так именовался контингент в нормативных правовых актах, касающихся функционирования особых лагерей). Для осужденных, направленных в особые лагеря предусматривался строгий режим содержания, включавший в себя использование их труда

¹ Положение об исправительно-трудовых лагерях (1930 г.) // ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. С. 65-72.

² Положение о культурно-воспитательной работе в исправительно-трудовых лагерях НКВД // Там же. С. 119-128.

³ История сталинского Гулага. Т. 2: Карательная система: структура и кадры. С. 326–327.

⁴ Епифанов А.Е., Кукулиев Э.Р. Наказание особо опасных государственных преступников в СССР. 1946-1956 гг. (историко-правовой аспект): Монография. Волгоград. 2008. 180 с.

исключительно на тяжелой физической работе в отдалённых местностях СССР.

Необходимо отметить, что руководители ГУЛАГа делали попытки организовать в особлагах централизованное структурное подразделение, которое бы осуществляло организацию воспитательной работы на уровне одного из отделов главка. Так, в 1949 г., начальник ГУЛАГа Добрынин в своем проекте, касающемся создания Отдела особых лагерей, указал на необходимость создания отделения, отвечающего за организацию культурно-воспитательной работы¹. Однако инициатива поддержана не была и координирующее воспитательную работу отделение так и не появилось. Кроме того, начальникам политотделов и культурно-воспитательных отделов особых лагерей, периодически напоминали о том, что заключенные – враги и воспитывать их никто не намерен².

При рассмотрении содержания культурно-воспитательной работы в особых лагерях следует помнить о позиции, выработанной советскими идеологами в этой связи, а именно то, что советская пенитенциарная политика по части применения мер воспитательного характера предполагала различные подходы к заключенным, осужденным за контрреволюционные и прочие преступления. Например, политбеседы не могли применяться к лицам, осужденным за шпионаж, террор, диверсию, в отношении троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, участников националистических контрреволюционных организаций и других членов антисоветских партий и организаций, а также и

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1843. Л. 88, 93–96.

² Там же. Д. 1636. Л. 67–68.

иностранных подданных, независимо от характера совершенного преступления.

Таким образом, общая концепция, касающаяся невозможности перевоспитания некоторых категорий советских граждан, сформулированная еще в 1920-е г. продолжала оставаться актуальной и в самом конце 1940-х.

К основному документу, устанавливающему порядок проведения культурно-воспитательной работы в особых лагерях следует отнести «Временную инструкцию по культурно-воспитательной работе среди заключенных, содержащихся в особых лагерях» от 21 августа 1949 г. № 543¹. В нормативном правовом акте указывались основные направления работы культурно-воспитательных отделов (КВО) и частей (КВЧ). Основными задачами КВО и КВЧ являлись укрепление режима содержания особо опасных государственных преступников, а также усиление их изоляции. К направлениям деятельности относились проведение «производственно-массовых» мероприятий, а также мероприятий по укреплению режима, однако, говорилось и о ведении «полит-массовой», «клубно-массовой» и библиотечной работы.

В рамках производственно-массового направления, в целях внедрения работы по рационализации и изобретательству в ряде особлагов проводились смотры по сбору и внедрению рационализаторских предложений и изобретений. К рационализаторам и изобретателям применялись поощрения в виде объявления

¹ Миронова В.Г. Культурно-воспитательная работа в лагерях ГУЛАГа НКВД-МВД СССР в 1930–1950-е года (на материалах Иркутской области): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. С. 29–30.

благодарностей, возможности отправить внеочередные письма, выдачи нового обмундирования¹.

Удивительно, но эффективным приёмом воспитания руководство ГУЛАГа считало наглядную агитацию. Плакаты с утвержденными лозунгами должны были размещаться во всех лагерях. Чаще всего они касались производственной темы, например: «Равняйтесь на передовиков!», «Самоотверженный труд – наш лучший вклад в дело мира» и т. п., а перед днем рождения Сталина появились и такие: «21 декабря, в день 70-летия Великого Сталина, дадим первую плавку!» или «Порадуем Великого Сталина своим ударным трудом!»².

Задаче повышения мотивации к увеличению производительности труда должны были служить размещение информации о передовых работниках и отстающих на доске показателей. В некоторых лагерных подразделениях даже существовали отдельные «доски почета» и «доски позора», или «красные доски» и «черные доски»³.

Раскрывая библиотечное направление, следует упомянуть, что по общим требованиям библиотеки должны были организовываться в каждом особом лагере и работать от двух до трех дней в неделю. В 1950 г., после появления приказа МВД СССР «О повышении роли библиотек для заключенных, порядке их комплектования и улучшения снабжения лагерей культурным имуществом»⁴, деятельность лагерных библиотек была упорядочена. Этот документ пояснял, что при

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1636. Л. 64.

² Климович Р. Конец Горлага. Минск, 1999. С. 71.

³ Миронова В.Г. Культурно-воспитательная работа в лагерях ГУЛАГа НКВД-МВД СССР в 1930–1950-е года (на материалах Иркутской области): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. С. 67.

⁴ Принудительный труд. Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (30–50 гг.) / отв. ред. Л.И. Гвоздиков и др. Кемерово. 1994. Т. 1. С. 259–262.

комплектовании литературой следует учитывать хозяйственную направленность лагерей. Помещения библиотек должны быть благоустроенными и специально оборудованными.

Методы ведения библиотечной работы на сегодняшний день отчасти кажутся сомнительными. Так по воспоминаниям заключенных, вплоть до 1954 г. контингенту особых лагерей не разрешали читать произведения Ленина, Сталина, Маркса и Энгельса, объясняя это тем, что осужденные за контрреволюционные преступления могут неправильно истолковать произведения указанных авторов¹.

В целом можно сделать вывод о том, что библиотечная работа не рассматривалась в особых лагерях как значимое средство культурно-воспитательной работы и не оказала существенного влияния на жизнь контингента.

Нормативные акты говорили также о необходимости организации кинопоказов, однако в своих воспоминаниях бывшие узники особых лагерей вспоминают лишь о единичных случаях демонстрации фильмов, несмотря на то, что директивы предписывали проводить для особого контингента не менее одного кинопоказа в месяц².

Еще одним направлением работы было воздействие на контингент посредством радиовещания, но поскольку особые лагеря располагались в отдаленных местностях, а также из-за специфически

¹ Улановская Н., Улановская М. История одной семьи. СПб. 2003. С. 236.

² Миронова В.Г. Культурно-воспитательная работа в лагерях ГУЛАГа НКВД-МВД СССР в 1930–1950-е года (на материалах Иркутской области): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. С. 99–103.

контингента этот метод вовсе не использовался в большинстве рассматриваемых учреждений и не упоминался в отчетах.

Более наглядно культурно-массовую работу можно рассмотреть на примере деятельности творческих коллективов. Данное направление осуществлялось культбригадами КВО и самодеятельными коллективами КВЧ. Культбригады организовывались лишь на некоторых крупных пунктах особлагов, самодеятельность должна была работать во всех подразделениях.

Участниками культбригад чаще всего были профессиональные музыканты, певцы, актеры, режиссеры, писатели. Они находились в более привилегированном положении по сравнению с другими заключенными – освобождались от общих работ, получали улучшенное питание и премиальное вознаграждение¹. Однако те артисты, которые чем-то не угодили начальству, в любой момент могли быть отправлены на общие работы.

Культбригады существовали не во всех особых лагерях. Наличие либо отсутствие таковых зависело от желания руководства конкретных пенитенциарных учреждений. Если начальник лагеря любил театральные представления, музыку и подобные мероприятия, там активно развивалось такое направление. Формированием культбригад занимались инспекторы культурно-воспитательных частей, которые ездили по лагерным подразделениям и лично отбирали лучших музыкантов, артистов и других представителей творческих

¹Сафожкин В.Д. Лидия Русланова – от Рейхстага до ГУЛАГа: Биография. Песни. М., 2002. С. 141.

профессий¹. В культбригадах лагерей работали, например, такие знаменитости, как Алексей Каплер, Валерий Фрид, композитор Ю. Хайт, группа симфонических музыкантов из Прибалтики во главе с директором Кантутисом, Лидия Русланова и многие другие.

Хотя администрация лагерей организовывала так называемые культбригады отнюдь не с целью реализации воспитательного воздействия на контингент, многие заключенные впервые познакомились с театральным искусством именно в лагерях, не имея до своего заключения такой возможности. Как отмечают очевидцы, порой в лагеря попадали те, кто ни разу в жизни не видел ни спектаклей, ни эстрадных представлений². Поэтому театр в лагере часто играл просветительскую роль.

Кроме культбригад, в лагерях должны были организовываться кружки художественной самодеятельности, в которых заключенные могли заниматься в свободное от работы время. В каждом лагподразделении выбирались культорги, которые организовывали концерты на праздники. В отличие от артистов культбригад, участников самодеятельности от работы никто не освобождал, но они чаще всего использовались в качестве обслуживающего персонала внутри лагеря³.

В 1951 г. в соответствии с новой инструкцией МВД в особых лагерях была запрещена деятельность коллективов художественной самодеятельности. Главной целью культурно-воспитательной работы

¹ Афанасов О.В. История Озерного лагеря в Иркутской области, 1948–1963 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2001. С. 192.

² Кораллов М.М. Театр ГУЛАГа. Воспоминания о режиссерах и актерах лагерных театров. М., 1995. С. 57.

³ Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. М., 1991. Т. 2. С. 153.

провозглашалось укрепление режима и дисциплины, были запрещены радиопередачи и наглядная агитация¹.

Таким образом, в особых лагерях под культурно-воспитательной работой понималась деятельность культурно-воспитательных отделов и культурно-воспитательных частей по укреплению режима содержания и сводилась к повышению производительности труда. Перевоспитание и исправление заключенных в качестве задачи пенитенциарной политики не закреплялись нормативно-правовыми актами. Основными направлениями воспитательной работы были организация трудового соревнования, культбригад, художественной самодеятельности; использование наглядной агитации; библиотечная работа.

В особых лагерях МВД воспитательная работа осуществлялась формально, людьми, которые не имели специального образования, профессиональных навыков и необходимых моральных качеств. Низкий уровень образования и отсутствие организаторских способностей у руководителей культурно-воспитательных отделов и культурно-воспитательных частей не давали возможности реализовать даже менее сложные задачи.

Несмотря на то, что Советский Союз прекратил свое существование уже более тридцати лет назад, а система исправительно-трудовых лагерей была разрушена ещё раньше (через несколько лет после смерти И.В. Сталина), последствия пренебрежительного отношения к вопросу перевоспитания

¹ Афанасов О.В. История Озерного лагеря в Иркутской области, 1948–1963 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2001. С. 197.

осужденных наше общество испытывает и сегодня. Формальное отношение к воспитательной функции пенитенциарных учреждений породило массу проблем, связанных с невозможностью для лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, сознательно отказаться от совершения в будущем противоправных деяний.

O.N. Starikova

associate professor department of history of state and law

Candidate of Law Sciences

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russian Federation

Email: sonlik@yandex.ru

**FEATURES OF CARRYING OUT EDUCATIONAL WORK
AMONG THE CONTINGENT OF SPECIAL CAMPS OF THE
MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE USSR (1948-1956)**

Annotation

The work is devoted to the organization of educational work among the prisoners of special camps of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, which were formed in 1948 for keeping of especially dangerous state criminals. In the text the analysis of normative legal acts which regulate the main directions of cultural and educational work among the contingent of these penal institutions is carried out.

Keywords

Special camps, penal system, GULAG, prisoners, cultural and educational work.